

УДК 902. 903

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЖИЛИЩА 1 ПОСЕЛЕНИЯ ЛЕБЯЖИНКА VI (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

© 2016 А.И. Королев*, С.В. Козин, А.А. Шалапинин*

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 24.10.2016

В статье анализируется каменный инвентарь из заполнения жилищного котлована 1 поселения Лебяжинка VI. Дана характеристика каменного сырья, выделены типы орудий. Впервые сделана попытка связать комплекс каменных орудий с типом керамики «с внутренним ребром».

Ключевые слова: каменный инвентарь, каменные орудия.

**Автор работал при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (госзадание 33.1195.2014/к).*

Вопросы соотношения каменного инвентаря с комплексами энеолитической керамики в лесостепном Поволжье относятся к числу наиболее острых. Ситуация осложняется тем, что материалы этого времени выявлены в основном на нестратифицированных памятниках с культурными отложениями различных эпох и типов. Каменные орудия, полученные в ходе раскопок стоянок на р.Сок, содержащих разновременные и разнотипные материалы, как правило, публиковались суммарно, без разделения на группы¹. Иногда, с оговорками, проводилось разделение орудий на группы неолита и энеолита². Лишь отдельные категории находок или отдельные экземпляры уверенно связывались с эпохой или определенной культурой. Например, фрагменты каменных колец-браслетов³. Ряд коллекций каменных орудий, полученных со стоянок с неясной стратиграфией, остается неопубликованным (стоянки Чекалино IV, Лебяжинка IV). В плане решения поставленной проблемы особое место занимают поселения Гундоровка и Лебяжинка III с изученными жилищными котлованами. Изделия из кремня и кварцита, происходящие из 4-х жилищ Гундоровского поселения, были соотнесены с каменным инвентарем волосовской культуры⁴. Соответствующие материалы поселения Лебяжинка III и жилища 5 поселения Гундоровка были связаны с самарской культурой⁵. Коллекция каменных орудий Гундоровского поселения была проанализирована И.В. Горашуком, и им была охарактеризована каменная индустрия хвалынской культуры⁶. С учетом особенностей

каменного сырья, технологии и техники расщепления, формообразования и окончательной отделки орудий был повторно проанализирован каменный инвентарь коллекции поселения Лебяжинка III и жилища 5 Гундоровского поселения, проанализированы двусторонне обработанные орудия хвалынской, самарской культур и позднего энеолита⁷. Следует отметить, что материалы поселения Лебяжинка III исследователями были отнесены к ивановско-токскому этапу самарской культуры⁸, съезжинскому типу⁹, признаны эталонными для характеристики самарской культуры¹⁰. Высказана и точка зрения о несоответствии лебяжинских материалов съезжинскому и ивановскому этапам самарской культуры¹¹.

Таким образом, в настоящее время в лесостепном Заволжье с определенной степенью достоверности можно связать часть каменного инвентаря Гундоровского поселения с хвалынской керамикой, орудия из жилищ 1-4 того же поселения – с керамическим комплексом волосовского облика, с воротничковой керамикой поселения Лебяжинка III – каменный инвентарь этого поселения. Помимо этих групп керамики на изучаемой территории в материалах стоянок Большая Раковка II, Чесноковка, Чекалино IV, поселения Лебяжинка VI выделяются материалы близкие токскому типу, а в материалах стоянки Чекалино IV и поселений Гундоровка, Лебяжинка VI есть крупные коллекции керамики «с внутренним ребром». Если первый тип пока не подкреплен жилищами, то со вторым на изучаемом раскопками с 2013 г. поселении Лебяжинка VI связаны два котлована №1 и №3. Особенно интересен в этом плане котлован углубленного в материк примерно на 20 см крупного жилища 1, в основании которого были обнаружены столбовые и хозяйственные ямы, очаги, развалы и крупные фрагменты керамики «с внутренним ребром», многочисленный каменный и костяной инвентарь, кости животных. Котлованы жилищ

Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета СГСПУ. E-mail: arkorolev@gmail.com

Козин Сергей Викторович, магистрант исторического факультета СГСПУ. E-mail: ksv787@bk.ru

Шалапинин Антон Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник археологической лаборатории СГСПУ. E-mail: anton-shalapinin@ro.ru

не могут считаться закрытыми комплексами, изолированными от возможности последующего попадания в них инкультурных материалов. Однако, как представляется, новые данные позволяют впервые поставить вопрос о связи каменного инвентаря с залегающей на уровне пола жилища керамикой «с внутренним ребром». Это и определяет цель данной статьи.

В соответствии с принятой методикой раскопок в 2013 г. культурный слой исследовался горизонтами по 10 см, с 2014 г. – по 5 см. Уровень пола жилищного котлована соответствует 6-8 горизонтам раскопа 2013 г. и 11-16 горизонтов в 2014-2016 гг. Анализ поглубинного распределения находок облегчается тем, что орудия нивелировались. С учетом почти ровной площадки поселения нивелировочные отметки полученных из нижней части заполнения котлованов изделий в целом укладываются в значения от -65 до -90 см от условного 0. Площадь раскопа составила 224 м², половину которого занимает еще не полностью изученное жилище 1 площадью около 112 м².

Для изготовления каменных орудий поселения Лебяжинка VI применялся кремний, кварцит, песчаник, есть и куски известняка со следами обработки. Преобладает серый кремний и неоднородный по структуре низкокачественный светло-серый, иногда полупрозрачный халцедон, представленный помимо мелких отщепов и осколков расколотыми желваками и крупными сколами. Морфологически завершенных орудий из этого сырья мало, пластины отсутствуют. Основное количество орудий, в том числе на пластинах и продольных сколах, изготовлено из более качественного однородного серого, темно-серого, серого и коричневатого-серого полосчатого кремня. Немаловажно отметить, что на памятнике присутствуют крупные пластины из полосчатого кремня, в то время как их нет из однотонного серого. Широко применялся местный цветной кремний различных оттенков с мелкими прожилками или пятнами, часто с переходом цвета, серовато-желтый, желтый, коричневый с пятнами желтого или розовато-серого цвета, коричневый, красновато-коричневый, красновато-розовый, розовато-серый. Этот кремний невысокого качества. Об этом свидетельствуют крупные аморфные сколы и большое количество незаконченных орудий, заготовок, расколовшихся на стадии формообразования. Более качественный кремний коричневого и желто-коричневого цвета, представленный изделиями и заготовками на отщепах, пластинах и продольных сколах. Часть орудий из коричневатого-красного кремня имеет блеск от термического воздействия, которое не привело к появлению трещиноватости и, видимо, практиковалось специально для улучшения свойств материала. Представлен и меловой кремний полупрозрачный от серого и коричневатого-серого «дымчатого» до черного, иногда белесого

или синеватого оттенка с толстой белой или серо-белой коркой. Это высококачественное сырье, позволяющее получать правильные пластины. Изделиями из этого сорта кремня дорожили, как правило, использовали даже мелкие отщепы, которые часто имеют аккуратную краевую ретушь или следы утилизации. Среди орудий из мелового кремня нередко многофункциональные. Орудия из кремнистого известняка грязновато-белого и коричневатого-серого цвета нередко содержат участки полупрозрачного «дымчатого» кремня. Как правило, протяженность и форма этого участка является определяющей для придания изделию определенной функции. В небольшом количестве присутствуют орудия, изготовленные из кремневых галек зеленовато-серого цвета, на поверхности которых обычны каверны морозобойного происхождения. Кварцит высококачественный светло-серого цвета. Широко представлены орудия из песчаника. Иногда использовались куски известняка. Такой состав сырья является традиционным для материалов памятников эпохи энеолита р.Сок.

Каменный инвентарь горизонтов 11-16 раскопа 2014-2015 гг. и 6-8 горизонтов раскопа 2013 г. состоит из 2288 предметов. Среди них 219 орудий, их обломков, заготовок и отщепов с ретушью, что составляет 9,6%. Из орудий завершённые изделия составляют 67,6%, обломки 21%, заготовки 6%, обломки заготовок орудий 5,4%. Кварцит составляет около 14% от общего количества единиц камня. При характеристике орудий учитывались особенности сырья.

Из нижней части заполнения жилища происходит многочисленная группа наконечников, их заготовок и обломков (рис. 1, 1-16). Два экземпляра относятся к черешковым, первый листовидной формы с намеченным треугольным черешком из коричневатого-серого кремня (рис. 1, 1), второй с длинным насадом из белого кремня (рис. 1, 2). В основном наконечники имеют листовидную вытянутую форму, которая определима и у крупных обломков (рис. 1, 3, 5-7), или укороченную форму (рис. 1, 4, 8-9), различаясь формой насада. Интересно отметить некоторые различия в форме насада, приостренный – у наконечников из серого кремня (рис. 1, 3, 5, 9, 10, 12) и округлый – из коричневого и желтовато-коричневого (рис. 1, 4, 6, 7). Листовидный наконечник из желтовато-розового кремня имеет усеченное основание (рис. 1, 13). Такое же основание есть и у изделия из желто-коричневого кремня (рис. 1, 14). Один наконечник из кварцита имеет ромбическую форму (рис. 1, 15), есть фрагменты листовидных (рис. 1, 16).

Скребки также относятся к распространенным орудиям (рис. 1, 17-27. 29). Выделяются концевые скребки на крупных пластинчатых заготовках из мелового кремня с округлым лезвием (рис. 1, 17, 18), розовато-коричневого цвета

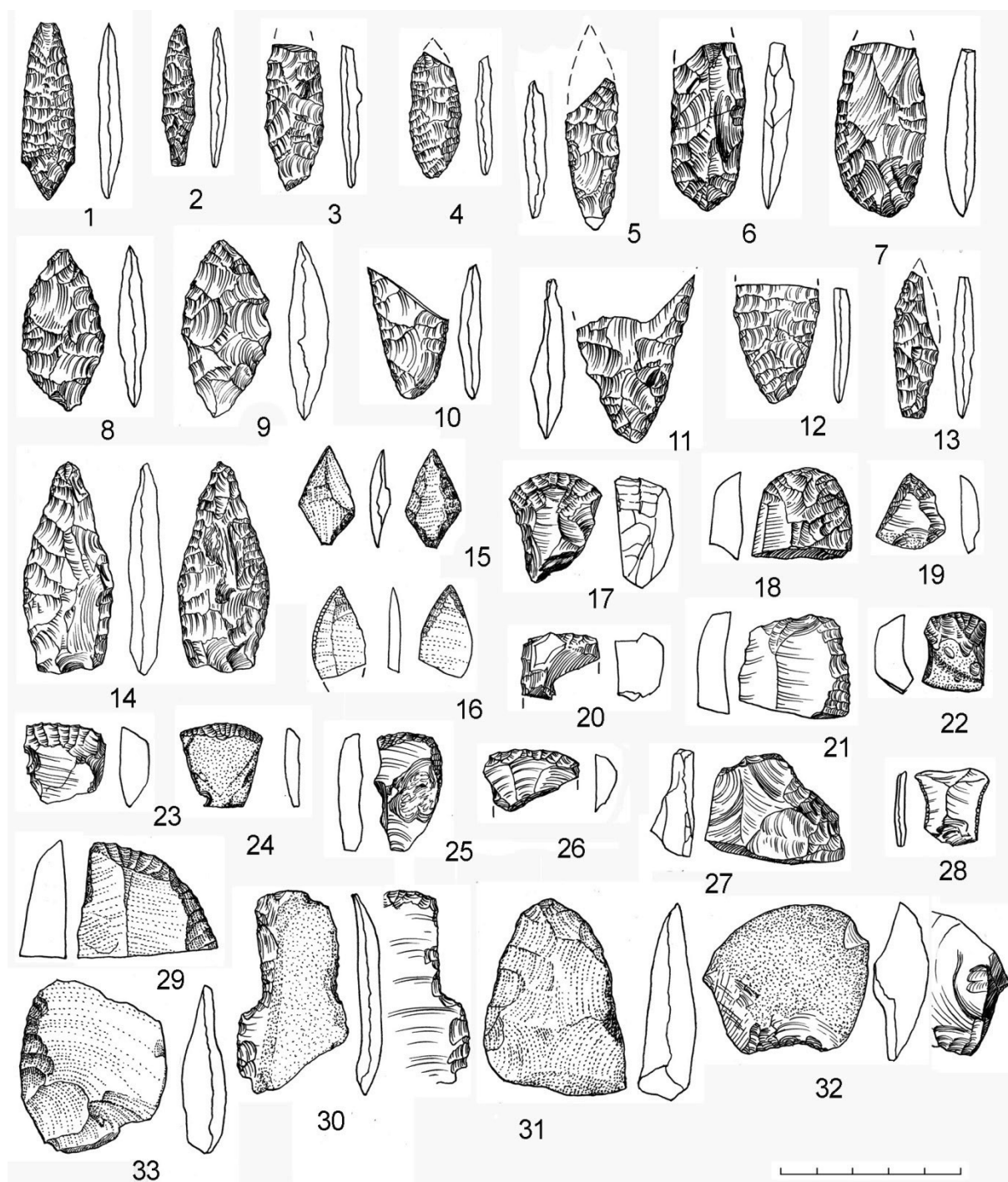

Рис. 1. Поселение Лебяжинка VI. Каменный инвентарь:

1-16 – наконечники; 17-27, 29 – скребки; 28, 30, 32 – скобели; 31-33 – ножи

с прямым (рис.1, 21), кварцита со скошенным лезвием (рис.1, 29). Один скребок с выделенным углом (рис. 1, 19), есть концевые из разных типов сырья с прямым лезвием (рис. 1, 20-26), один на аморфном отщепе (рис. 1, 27). Представлены орудия с выемчатым лезвием – скобели (рис. 1, 28, 30, 32).

К числу распространенных орудий относятся перфораторы (рис. 2, 1-11). Большая часть из них со следами сработанности на рабочих кромках отнесена к сверлам. Выделяются крупные тщательно отретушированные экземпляры,

дублированное сверло-развертка из розовато-желтого кремня (рис. 2, 1), сверло из серого однотонного кремня, покрытое двусторонней ретушью (рис. 2, 2). Большая часть таких орудий маленьких размеров отретуширована только по жальцу и частично по плечикам (рис. 2, 3-12). Интересно, что почти все они изготовлены из мелких сколов некачественного светло-серого халцедона, из серого кремня выполнено два экземпляра (рис. 2, 3, 4). Выделяется крупная проколка листовидной формы (рис. 2, 11). Интересно крупное орудие на продольном сколе

из коричневого кремня с ретушью по спинке и брюшку на скошенном лезвии (рис. 2, 13).

Ножи также многочисленны и представлены изделиями на пластинах и отщепах. Пластины с ретушью на спинке желто-коричневого цвета (рис. 2, 14, 15), серого полосчатого (рис. 2, 16). На проксимальном сечении пластины мело-

вого кремня содержится микрорезцовый скол, не исключено, что оно является фрагментом вкладыша (рис. 2, 12). Есть также пластинчатые сколы и фрагменты пластин кремнистого известняка грязно-белого цвета (рис. 2, 17, 18). Среди ножей на отщепах наиболее распространены орудия с односторонней ретушью на небольших

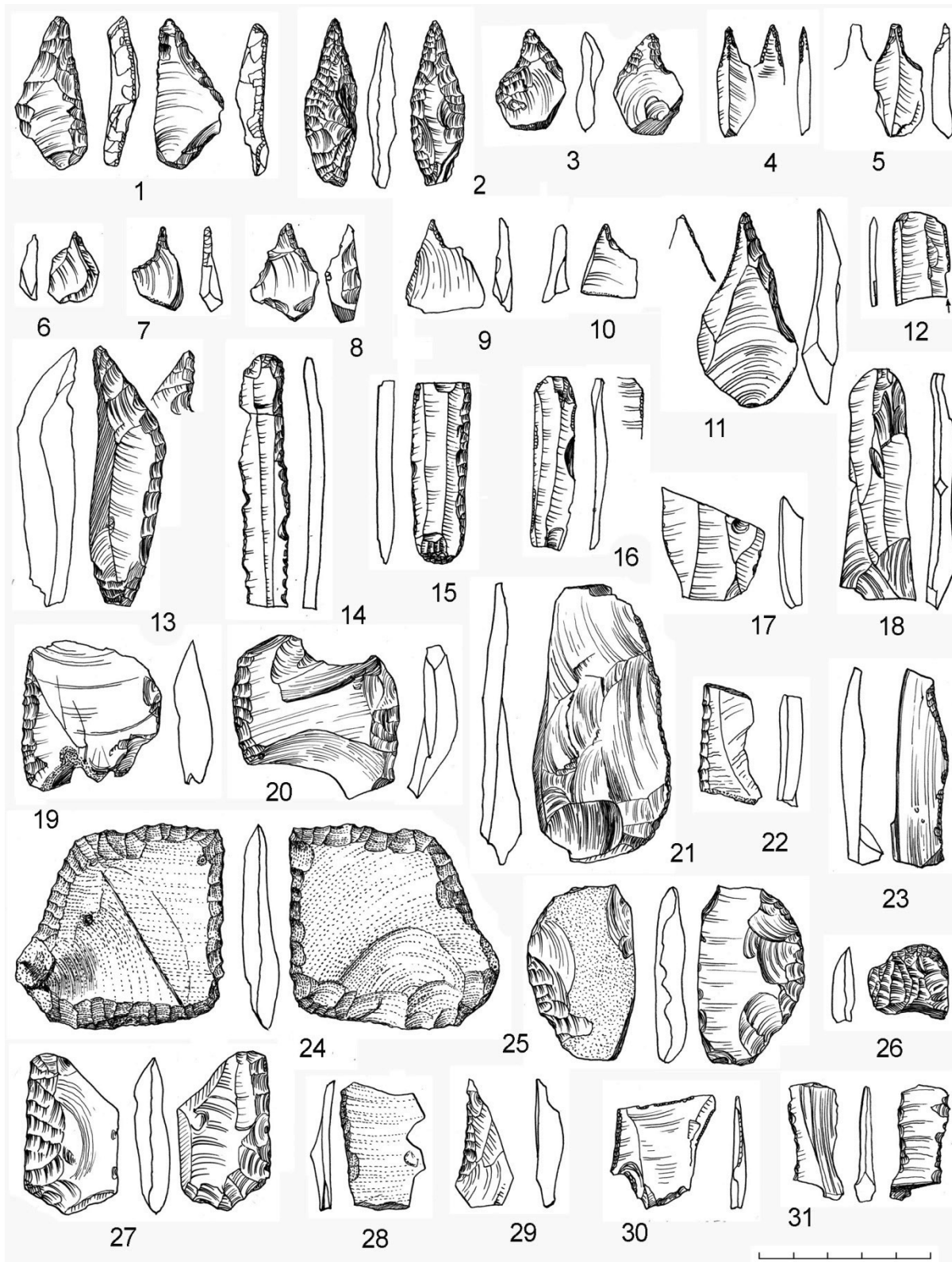

Рис. 2. Поселение Лебяжинка VI. Каменный инвентарь:

1-11, 13 – перфораторы; 12-18 – орудия на пластинах и пластинчатые сколы; 19-31 – ножи

тонких кремневых и кварцитовых заготовках с одним или несколькими режущими кромками с округлым или прямым лезвием (рис. 2, 22, 23, 30, 31). У одного из них ретушь нанесена на выступающую из белой корки узкую кромку мелового кремня (рис. 2, 29). Два ножа на массивных отщепах серого кремня имеют пологую ретушь (рис. 2, 19, 20). Интересны ножи с обушком на крупных отщепах с односторонней ретушью, такие как экземпляр из серо-желтого кремня (рис. 2, 21) и двусторонне ретушированный на плитке и отщепе кремнистого известняка белого цвета (рис. 2, 25, 27). Примечателен нож на отщепе, у которого лезвием является узкий участок мелового кремня (рис. 2, 27). Отдельную серию составляют кварцитовые ножи (рис. 1, 31, 33; 2, 24, 28). Заслуживают внимания ножи на крупных кварцитовых отщепах с двусторонней ретушью (рис. 1, 31; 2, 24).

Комплекс рубящих орудий включает шлифованные изделия из коричневатого-серого кремнистого известняка (рис. 3, 1, 2). Выше в культурном слое и за пределами нижней части заполнения котлована жилища 1 найдены аналогичные орудия лучшей сохранности, но их описание выходит за рамки данной работы. Редкость шлифованных топоров и тесел в сооружении 1, многочисленные

осколки и отщепы с шлифованной поверхностью, в одном случае с желобком (рис. 3, 3), подсказывают, что сломанные инструменты утилизировались. К этой категории орудий отнесены многочисленные изделия на крупных и мелких сколах некачественного светло-серого халцедона (рис. 3, 4-6, 8) и иногда – серого (рис. 3, 9), мелового (рис. 3, 10) и цветного кремня (рис. 3, 7). Есть аналогичные изделия с незначительной подправкой рубящей кромки на сработанных нуклеусах (рис. 3, 9). Как правило, при изготовлении таких орудий отсутствовал этап формообразования – часто применялись заготовки случайной формы, лезвие слегка подправлялось крупной ретушью. Выщерблины от сколов, характерная забитость от прямых ударов хорошо заметны на обушке.

Широко представлены различного рода абразивы из песчаника, в том числе «выпрямители древков» (рис. 3, 11). Найдены также отбойники и ретушеры на крупных сколах и нуклеидных кусках кремня, халцедона, небольших гальках зернистых пород камня, терочники и «наковальни» на известняковых плитках.

Отметим некоторые соответствия сырья и типов орудий. Ножевидные пластины, изготовленные из коричневого и желто-коричневого кремня, имеют ширину до 2 см, изготовленные

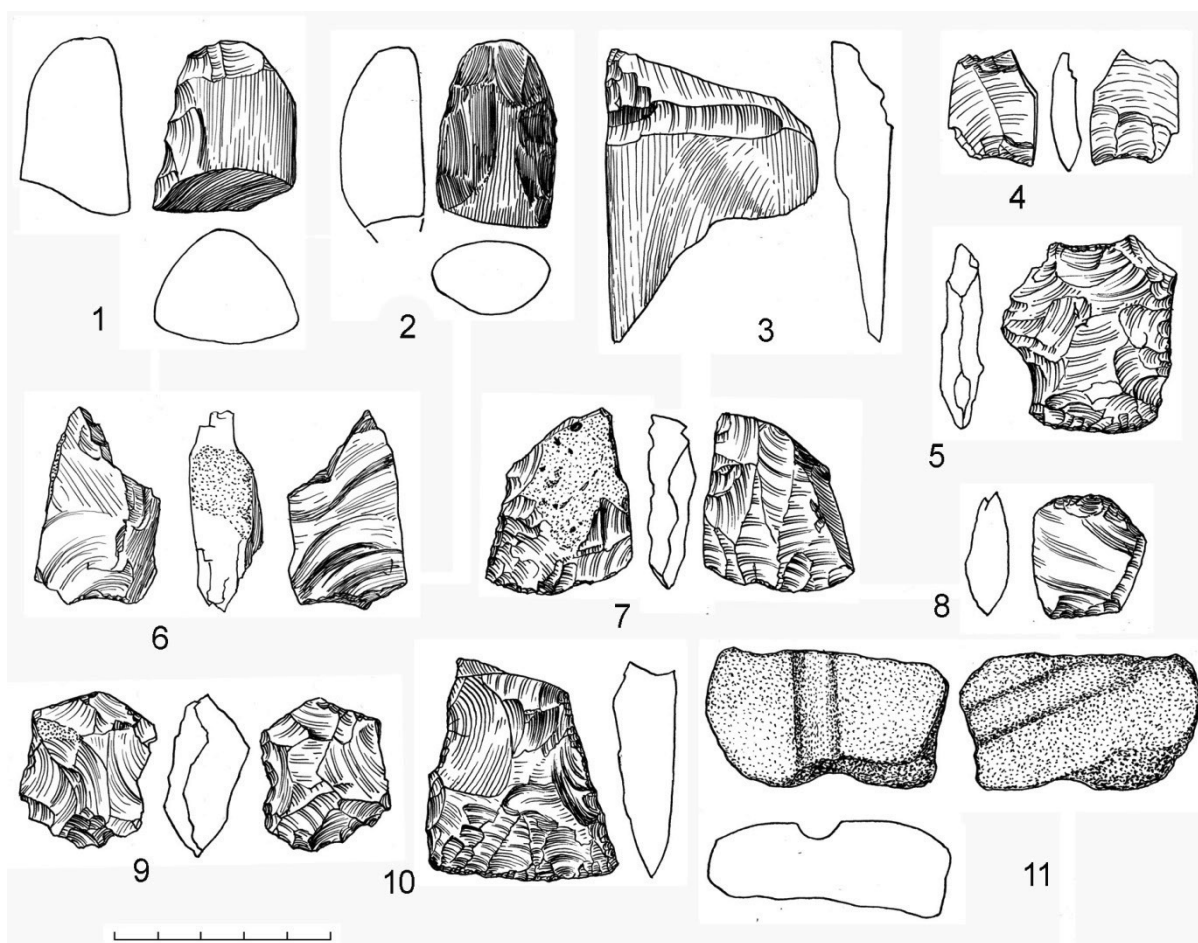

Рис. 3. Поселение Лебяжинка VI. Каменный инвентарь: 1-10 – рубящие орудия; 11 – «выпрямитель древков»

из кремнистого известняка грязновато-белого цвета, мелового и серого полосчатого кремня – до 3 см. Орудия из мелового кремня, как правило, тщательнее отретушированы, содержат следы правки рабочей кромки, иногда переоформлены с приданием им иной функции. Среди изделий из коричневого и желто-коричневого кремня выделяются скребки и скобели на отщепах, наконечники, пластины с ретушью, есть комбинированное орудие на пластине со скошенным острием. Из крупных отщепов и сколов светло-серого халцедона изготавливались в основном небольшие (2,5-5,0 см) рубящие орудия. На лезвии таких изделий повторяются фасетки сработанности в виде плоских сколов и «заломов», а на противоположном конце – следы забитости от ударов при использовании. Судя по следам сработанности, по крайней мере часть этих орудий использовалась по твердому материалу (кости? рогу?). Видимо, они не предназначались для длительной работы, им не придавалась специальная форма, они не подвергались шлифовке. Отдельные экземпляры подобных орудий встречаются из серого и мелового кремня. Достаточно специфичны изготовленные из того же сырья острия, на мелких случайных отщепах. Формообразование и в этом случае минимальное, направленное только на подправку жальца. Иногда неубранными оставались острые выступы, затрудняющие использование орудия. Как правило, перфораторы обрабатывались мелкой краевой ретушью по жальцу, иногда по плечу. Размеры этих изделий составляют 2-3 см. Есть и прекрасно отретушированные орудия, но они выполнены из более качественного материала. Эти категории орудий наряду с наконечниками, скребками и ножами относятся к числу многочисленных, но в отличие от них изготавливались из низкосортного сырья. Каменные орудия, полученные из основания заполнения жилищного котлована, были изготовлены из кварцита, песчаника и различных сортов кремня.

Нельзя не отметить тот факт, что количественно доминируют орудия на отщепах из серого однотонного от светлого до темно-серого оттенка кремня, светло-серого некачественного халцедона, цветного кремня. Обратимся к распределению на этом уровне отходов камнеобработки. В кв.10 на глубине -76 от 0 было выявлено компактное скопление из 2-х скребков на крупных кварцитовых отщепах, 2-х отщепов из кварцита, 3-х отщепов из светло-серого некачественного халцедона и основание от розовато-серого кремневого наконечника. В кв.30 на глубине -80 располагалось скопление мелких отщепов серого и цветного (розовато-серого и желто-серого цвета). В кв.53-54 находилось скопление отщепов серого и красно-коричневого цвета. Крупное скопление отщепов серого и цветного кремня, кварцита было расчищено в кв.33 и 39 вместе с

развалом сосуда «с внутренним ребром» на глубине -79 см. Это соответствие подтверждается и другими компактными скоплениями отходов камнеобработки на уровне пола жилища 1. В то же время, здесь не выявлено скоплений отходов производства орудий из мелового кремня, есть только отдельные мелкие отщепы-чешуйки, да и сами орудия из этого вида сырья здесь редки. В ходе раскопок в 2016 г. северного борта жилища 1 за пределами котлована выявился участок культурного слоя, содержащий крупные фрагменты и развалы сосудов хвалынской и самарской культур. В связи с этим закономерен вопрос о возможной связи инвентаря из мелового и серого полосчатого кремня с хвалынской и самарской керамикой. Также в заполнении жилища незначительным количеством и без скоплений отщепов представлены изделия из коричневого и желто-коричневого кремня. Нет и нуклеусов для получения пластин. Необходимо отметить, что такой кремь представлен в основании культурного слоя за пределами жилищного котлована. Это наблюдение наводит на сомнения относительно его связи с жилищем.

Таким образом, в заполнении жилищного котлована вместе с керамикой «с внутренним ребром» залежали орудия, преимущественно выполненные на отщепах, и отходы от их производства из серого и цветного местного кремня, некачественного халцедона, кварцита, песчаника. Набор каменных орудий из этих видов сырья включает все основные категории. Наметилось своеобразие таких типов орудий, как сверла, рубящие. Дальнейшее раскопки поселения позволят откорректировать предложенные к обсуждению результаты исследования каменного инвентаря.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барынкин П.П., Козин Е.В. Стоянка Лебяжинка I и некоторые проблемы соотношения нео-энеолитических культур в степном и южном лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья (к проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур). Сб. науч. тр. СамГПУ. Самара. 1995. С.160; Барынкин П.П., Козин Е.В. Некоторые результаты исследований II Большераковской стоянки (о культурно-хронологическом соотношении материальных комплексов памятника) // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Межвуз. сб. науч. тр. СГПИ. Самара, 1991. С.108.

² Бахарев С.С., Овчинникова Н.В. Чесноковская стоянка на реке Сок // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Межвуз. сб. науч. тр. СГПИ. Самара, 1991. С.84.

³ Барынкин П.П., Козин Е.В. Стоянка Лебяжинка I и некоторые проблемы соотношения нео-энеолитических культур в степном и южном лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья (к проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур). Сб. науч. тр. Самара: СамГПУ, Самара. 1995. С.147; Бахарев С.С., Овчинникова Н.В. Чесноковская стоянка на реке Сок // Древности Вос-

- точно-Европейской лесостепи. Межвуз. сб. науч. тр. СГПИ. Самара, 1991. С.86, 90.
- ⁴ Васильев И.Б., Овчинникова Н.В. Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. СНЦ РАН. Самара, 2000. С.235.
- ⁵ Овчинникова Н.В. Лебяжинка III – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья (к проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур). Сб. науч. тр. Самара: СамГПУ, Самара, 1995. С. 176-189.
- ⁶ Горащук И.В. Технология изготовления каменных орудий на стоянках хвалынской культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. СНЦ РАН. Самара, 2003. С.118-133; Горащук И.В. Каменные орудия хвалынской культуры // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследование материалов. Самара, 2010. С.287-356.
- ⁷ Горащук И.В., Овчинникова Н.В. Технология изготовления двусторонне обработанных изделий в эпоху энеолита в лесостепном Поволжье // Исторические исследования. Сб. науч. Тр. Вып.5. СГПУ. Самара. 2004. С.155-161.
- ⁸ Овчинникова Н.В. Лебяжинка III – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья (к проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур). Сб. науч. тр. Самара: СамГПУ, Самара, 1995. С.189.
- ⁹ Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. ОГПУ. Оренбург, 2011. С.55-56.
- ¹⁰ Овчинникова Н.В. Итоги изучения самарской энеолитической культуры в лесостепном Поволжье // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы науч. конф. Изд. «Магеллан». Екатеринбург – Сургут, 2007. С.107-109, 108.
- ¹¹ Королев А.И. К вопросу о месте материалов поселения Лебяжинка III в энеолите Средней Волги // Проблемы истории, археологии, образования. Сб. статей и материалов. ПГСГА. Самара, 2012. С.31-42.

STONE IMPLEMENTS OF DWELLING 1 OF LEBYAZHINKA VI SETTLEMENT (THE STATEMENT OF QUESTION)

© 2016 A.I. Korolev, S.V. Kozin, A.A. Shalapinin

Samara State University of Social Sciences and Education

The article devoted to the analysis of the stone inventory from the dwelling foundation pit in the settlement Lebyazhinka VI. It contains the characteristics of the stone raw materials and the typology of tools. The authors make the first attempt to investigate the relationship between the complex of stone tools with the type of ceramics «with the inner edge».

Keywords: stone inventory, stone tools.

Arkadiy Korolev, Candidate of History, Associated Professor,
Dean of Historical Faculty.

E-mail: arkorolev@gmail.com

Sergey Kozin, Undergraduate Student, Historical Faculty.

E-mail: kst787@bk.ru

Anton Shalapinin, Candidate of History, Research Fellow,
Archaeological Laboratories.

E-mail: anton-shalapinin@ro.ru